

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

Г. Г. Пирогов

БАНКОВСКИЕ МОНОПОЛИИ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Автореферат диссертации на со-
искание ученой степени кандидата
экономических наук.

Научный руководитель кандидат экономических наук
Я. А. Певзнер.

Москва 1959 г.

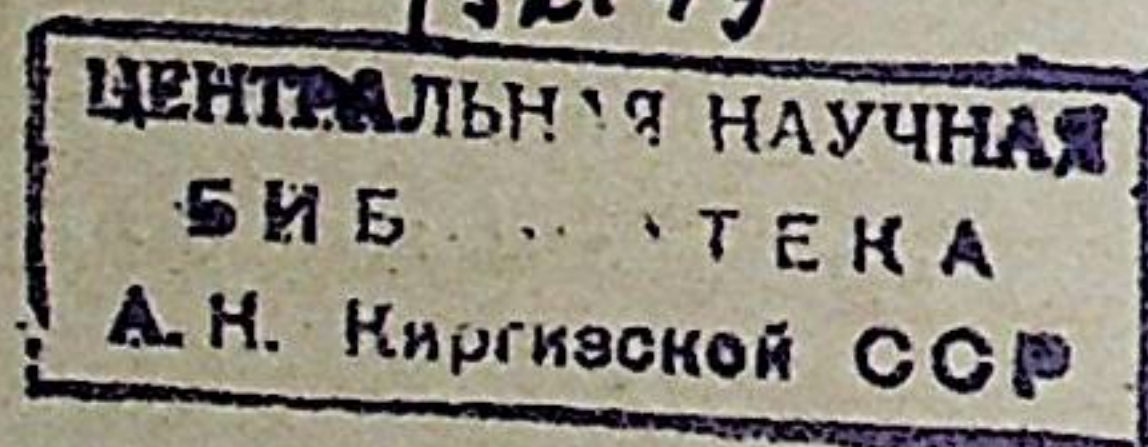
Защита диссертации состоится

« » 1959 г.

на заседании Ученого Совета
Института мировой экономики
и международных отношений
АН СССР

(Китайский проезд 7)

152149

В. И. Ленин указывал, что современные банки представляют собой центры хозяйственной жизни, главные нервные узлы всей капиталистической системы народного хозяйства.¹⁾

Это указание Ленина приобретает еще более важное значение на современном этапе общего кризиса капитализма, когда в сфере кредита всех капиталистических стран наблюдается значительное усиление государственно-монополистических тенденций.

Дисконтная политика и операции на открытом рынке — средства, давно вошедшие в арсенал государственно-монополистического «регулирования» экономики, — теперь дополняются методами прямого воздействия на рынок ссудных капиталов (регулирование резервов и процентных ставок коммерческих банков и других частных кредитных институтов, право центральных банков давать директивы и рекомендации частным банкам).

В ряде стран организуются государственные банки, финансирующие операции, связанные с особо высоким риском (к таким операциям относятся: внешнеторговая экспансия монополий, инвестиции в некоторые отрасли военной промышленности, научные исследования, развитие новых отраслей производства, как например, атомное и т. п.).

Япония не представляет собой исключения из этих общих тенденций. В то же время историческая специфика страны обуславливает своеобразие развития ее кредитной системы.

Два наиболее характерных момента японской кредитной системы, на наш взгляд, особенно интересны для исследования. Это, во-первых, выдвигание крупнейших коммерческих банков Японии на роль центров монополистического предпринимательства; и, во-вторых, чрезвычайно сильное развитие государственных кредитно-финансовых институтов, используемых как в качестве каналов финансирования монополий, так и в качестве органов «регулирования» экономики.

¹⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 305.

Под давлением мировой демократической общественности американские оккупационные власти демагогически провозгласили «ропуск» дзайбацу. Но фактически «ропуск» был проведен так, что создались условия для восстановления и реорганизации этих монополистических группировок. Особенность послевоенной реорганизации дзайбацу заключается в том, что центрами монополистического предпринимательства сделались гигантские коммерческие банки, а основным типом внутриконцерновых связей стала кредитная зависимость.

Буржуазное государство оказало активную поддержку финансовому капиталу Японии в восстановлении его могущества, что сопровождалось усилением государственно-монополистических тенденций в сфере кредита. Золотой дождь кредитов через вновь созданные государственные кредитно-финансовые институты и щедрая поддержка Японским банком банковских монополий — характернейшая особенность послевоенного развития экономики Японии. Государственное «регулирование» экономики через сферу кредита было призвано создать оптимальные условия возрождения монополистических концернов.

В настоящей работе рассматривается развитие банковских монополий в послевоенной Японии, их возвышение на вершину пирамиды финансового капитала и их связь с государственно-монополистическими учреждениями в сфере кредита.

Методологической основой анализа послужила марксистско-ленинская теория финансового капитала и кредита.

* * *

Диссертация состоит из трех глав, введения и выводов.

Введение носит характер исторического обзора развития японской банковской системы от момента ее возникновения (1872 г.) до окончания второй мировой войны. В Японии, как и в большинстве капиталистических стран, структура банковской системы в большой степени обусловлена историей ее развития. Банковские монополии подчиняют исторически сложившиеся организационные формы кредитной системы своим интересам.

Прямое участие государства — одна из важнейших особенностей создания системы долгосрочного кредита в Японии. Банки долгосрочного кредита стали возникать в стране с конца 90-х годов прошлого века в качестве полугосударственных кредитных учреждений. Их назначением была мобилизация средств в целях форсирования развития капитализ-

ма. Эти банки сделались соединительным звеном между дзайбацу и государственными финансами.

20-е годы характеризуются выделением группы частных коммерческих банков — монополистов: Мицуй, Мицубиси, Ясуда, Дайити и Сумитомо. Пять семей, владельцы пяти ответствующих концернов, заняли доминирующее положение на рынке ссудного капитала. Им принадлежали не только крупнейшие банки, но и трест компании и страховые компании.

Финансовый кризис 1927 г. привел к резкому сокращению числа банков, усилил централизацию и концентрацию банковского капитала. Быстрый процесс поглощения слабых банков крупными наблюдался как во время кризиса, так и после его окончания. В итоге было окончательно установлено господство пяти вышеуказанных банков Японии.

Особо важное значение для понимания современной структуры японской банковской системы имеют те изменения, которые произошли в ней за годы второй мировой войны. В первую очередь — сокращение числа банков в результате политики принудительной концентрации в сфере кредита, проводившейся японским правительством, с 241 в 1941 г. до 88 в 1944 г. В 1946 г. насчитывалось только 69 банков.¹⁾ Второй важный момент — появление большого количества чисто государственных кредитно-финансовых институтов, через которые осуществлялось инфляционное финансирование военной промышленности. После войны они были ликвидированы, но их опыт был использован позднее при создании новых государственных кредитных учреждений.

1-я глава диссертации посвящена исследованию структуры современной японской банковской системы. Без этого представляется невозможным анализировать деятельность банковских монополий и государственно-монополистических тенденций в сфере кредита.²⁾

Все кредитно-финансовые институты Японии можно разделить на три большие группы: частные, государственные и кооперативные (фактически полугосударственные). Господствующее положение на рынке ссудных капиталов зани-

¹⁾ «Хомпо кэйдзай тэкэй», 1955.

²⁾ Вопрос структуры японской банковской системы давно не исследовался в советской экономической науке. Последняя работа советского ученого на эту тему (М. Ю. Бортник «Кредитно-денежная система Японии») вышла в 1940 г.

мают частные кредитно-финансовые институты. На долю этой группы приходится 63,4% всех депозитов банковской системы Японии, 60,5% — ссуд и 70,2% владения ценными бумагами.¹⁾ В нее входят: 1) Городские банки. 2) Местные банки. 3) Трест-банки. 4) Банки долгосрочного кредита. 5) Компании по страхованию имущества.

Городские банки представляют собой гигантские коммерческие банки монополий — сегодняшние хозяева экономики страны. Они играют ведущую роль среди частных кредитных учреждений. На их долю приходится 35% депозитов, 33,2% ссуд и 30,4% держания ценных бумаг японской банковской системы. Городских банков тринадцать: Мицубиси, Мицуи, Сумитомо, Фудзи, Дайити, Санва, Дайва, Токио, Токай, Кёва, Кобэ, Японский Ипотечный банк и Колониальный банк Хоккайдо.

Городские банки заняты в основном краткосрочным кредитом²⁾, так как краткосрочный кредит является наиболее гибкой и действенной формой банковского контроля над промышленностью.

В Японии вследствие слабого развития фондовой биржи промышленные корпорации всегда испытывали затруднения с привлечением акционерного капитала. Послевоенная инфляция еще более понизила долю собственных средств в их активах. В таких условиях острый дефицит ссудного капитала, характерный для этого периода, обусловил чрезвычайно большую эффективность краткосрочного банковского кредита в качестве орудия монополистического контроля.

Местные банки (всего 65) представляют собой коммерческие банки, масштабы деятельности которых значительно уступают городским. Сеть их филиалов не покрывает, как у городских банков, всю Японию, а сосредоточивается обычно в одной или нескольких префектурах. На один городской банк приходилось в среднем на конец 1957 г. 254 млрд. иен депозитов, 200 млрд. иен ссуд и 28 млрд. иен ценных бумаг. На один местный банк — соответственно 22,6 млрд. иен, 18 млрд. иен и 3,9 млрд. иен.¹⁾

В настоящее время клиентура большинства местных банков состоит из местных мелких и средних капиталистов. В то же время ряд местных банков выполняет функции вспомога-

тельных финансовых органов для крупных городских банков, т. е. привлекается ими к финансированию крупных предприятий, своих концернов. Некоторые местные банки находятся в непосредственной зависимости от этих концернов.

В современных условиях основной тенденцией концентрации и централизации в сфере кредита в Японии является быстрое усиление мощи городских банков при возрастающем подчинении им местных. Концентрация и централизация после войны не сопровождается снижением общего количества банков.

В 1953 г. удельный вес собственного капитала городских банков составил 50,9% капитала всех банков. В 1956 г. он вырос до 66,8%.¹⁾

До войны в Японии существовали так называемые трест-компании, которые осуществляли комплекс операций, называемых доверительными. В 1943 г. доверительные операции были разрешены коммерческим банкам. С другой стороны после войны трест-компании открыли банковские отделы и превратились тем самым в трест-банки. В настоящее время существует 6 трест-банков; и 17 коммерческих банков занимаются доверительными операциями по совместительству. Между коммерческими банками и трест-банками сейчас не существует законодательных различий, — и те и другие относятся к разряду обыкновенных банков. Однако, доверительные операции сохраняют более важную роль в деятельности трест-банков. Все трест-банки входят в состав могущественных финансовых групп.

В мае 1951 г. был принят закон об инвестиционных трестах, по которому последние получили право распространять среди населения сертификаты с выплатой дивидендов и последующим погашением. Полученные от продажи сертификатов средства депонируются инвестиционными трестами в трест-банки или доверительные отделы банков, которые покупают акции и облигации корпораций в соответствии с указаниями инвестиционных трестов. Эта система усилила значения трест-банков в качестве рычага монополистического контроля над рынком ценных бумаг.

Полугосударственные банки долгосрочного кредита были после войны либо ликвидированы либо преобразованы в частные. Сейчас в Японии три банка долгосрочного кредита. Важнейшим из них является Японский Промышленный банк, монополистический банк, масштабы которого могут быть сопоставлены с крупнейшими городскими банками.

Отличие банков долгосрочного кредита от обыкновенных

¹⁾ Вычислено по данным «Хомпо кэйдзай токэй», 1957.

²⁾ Ипотечный банк был до войны полугосударственным банком долгосрочного кредита. После войны преобразован в коммерческий банк, но сохранил старое название.

¹⁾ Рассчитано по «Хомпо кэйдзай токэй», 1957.

¹⁾ «Экономисутто», 6 окт. 1956 г., стр. 32—38.

банков заключается в том, что им предоставлено право выпуска облигаций. В тоже время прием депозитов ими законодательно ограничен. На долю 3-х банков этого типа приходится 53,3% всех долгосрочных кредитов частных банков страны.

Вторую большую группу в японской банковской системе составляют чисто государственные кредитно-финансовые институты. Эти институты тесно связаны с государственным бюджетом. Круг их деятельности охватывает долгосрочный кредит, сельское хозяйство, мелкую и среднюю промышленность и жилищное строительство. Они являются важнейшим орудием осуществления государственно-монополистического контроля. На их долю приходится 15,9% депозитов, 22,7% ссуд и 20,6% владения ценными бумагами всей банковской системы (на конец 1957 г.).

Государственные кредитно-финансовые институты делятся на два вида: институты, имеющие характер юридических лиц, и институты, не имеющие характера юридических лиц, или так называемые специальные счета.

Кратко можно определить различие между ними следующим образом: первые непосредственно осуществляют финансирование экономики, а вторые аккумулируют средства, с последующим предоставлением их в распоряжение первых.

Институтов первого вида насчитывается семь, в том числе два банка — Японский банк развития и Экспортно-импортный банк Японии, занятые финансированием собственно монополий. На долю этих двух банков приходится 56,8% всех ссуд, выданных государственными кредитными институтами частным предприятиям. Остальные учреждения этой группы: Корпорация по кредитованию сельского хозяйства, лесной промышленности и рыболовства, Корпорация по кредитованию мелких предприятий, Национальная финансовая корпорация, Корпорация по финансированию развития Хоккайдо и Тохоку, Корпорация по финансированию жилищного строительства.

К аккумулирующим учреждениям относятся: Бюро доверительных фондов Министерства финансов, Специальный счет почтового страхования жизни и почтового аннуитета, Специальный счет промышленных инвестиций и Специальный счет излишков сельскохозяйственной продукции. Важнейшим из них является Бюро доверительных фондов, где концентрируются все свободные средства государственных учреждений. Основную часть средств Бюро образуют накопления Почтовой системы сберегательных касс, т. е. сбережения населения. Сумма депозитов Бюро примерно в 3 раза превышает

депозиты самого крупного в стране частного банка — Фудзи. Бюро использует свои средства главным образом для финансирования развития тяжелой промышленности, и таким образом сбережения населения попадают в распоряжение монополий.

Особое место в системе японских государственных кредитно-финансовых институтов занимает центральный эмиссионный банк Японии — Японский банк. Банк по существу является государственным учреждением, так как государству принадлежит 55% акционерного капитала, прочие акционеры лишены права голоса и назначение ответственных служащих находится в руках кабинета министров. Роль банка исключительно велика. Он регулирует денежное обращение в стране, являясь «банком банков», он часто оказывает финансовую поддержку банкам монополий. Банк служит основным органом проведения кредитной политики правительства.

Кооперативные кредитные институты представляют собой кредитные организации мелких предпринимателей. Существование этой системы объясняется особенностями экономики Японии: большим удельным весом мелкой и средней промышленности и наличием огромной массы мельчайших производителей в японском сельском хозяйстве.

Схема построения кооперативного кредита такова: низовые организации, средняя ступень (обычно префектурального масштаба) и центральный кредитный орган. В капитале последнего принимает участие государство. Центральные органы, а через них и вся система кооперативного кредита контролируются правительством. Поэтому кооперативный кредит в Японии следует считать полугосударственным. В Японии существует две кооперативные кредитные системы: для мелкой и средней промышленности и для сельского хозяйства. На кооперативные институты приходится 19,3% депозитов, 15,4% ссуд и 9,0% ценных бумаг японской кредитной системы.

Заключительный параграф главы посвящен значению фондовой биржи в послевоенной Японии. Подробно рассматриваются методы господства на бирже 4-х крупнейших компаний по торговле ценными бумагами, связанных с важнейшими финансовыми группами Японии.

* * *

Анализ роли монополистических банков в процессе послевоенного восстановления и реорганизации составляет содержание II-й главы диссертации.

В довоенной Японии в силу специфики исторического развития японского капитализма не получили развития монополистические объединения, контролирующие целиком или почти целиком какую-нибудь ведущую отрасль производства. В структуре дзайбацу преобладала вертикальная трестификация. Каждый из концернов густой сетью системы участия охватывал почти все отрасли хозяйства. Во главе этого пестрого конгломерата предприятий стояли семейные головные держательские компании. Им были подчинены компании прямой зависимости, часть которых также являлась крупнейшими держательскими компаниями.

После капитуляции Японии американские монополии поставили перед собой противоречивую задачу — ослабить дзайбацу, как конкурента, но в то же время не допустить их действительной ликвидации. Они рассчитывали использовать дзайбацу, как союзника в борьбе против японского народа и всего демократического и освободительного движения народов Азии.

«Антимонополистические» мероприятия американских властей носили в значительной степени формальный характер, но все же одно из них — роспуск головных держательских компаний — не могло не затронуть структуры японских монополий. Разукрупнение торговых фирм дзайбацу — «Мицубиси» и «Мицубиси сёдзи», также явилось неприятным актом для лидеров дзайбацу.

Однако мероприятия американских властей оставили нетронутыми мощные коммерческие банки дзайбацу. Это имело далеко идущие последствия.

В руках японских монополистов остались ключевые позиции, с которых они смогли начать поход за восстановление своего господства.

Важнейшим оружием дзайбацу в борьбе за возрождение и реорганизацию своих концернов явились кредитные связи, значение которых чрезвычайно возросло в связи с острым дефицитом капиталов. Последний был вызван огромными материальными потерями, понесенными страной в годы войны и в результате военного поражения. Использование японским монополистическим капиталом инфляции для финансирования восстановления своих промышленных предприятий еще более усугубило этот дефицит.

Инфляция усилила зависимость предприятий от банковских кредитов. Переоценка активов в связи с обесценением иены была разрешена только в 1950 г., а до этого амортизационные отчисления производились согласно еще довоенной оценке основного капитала. В таких условиях предприятия

не могли финансировать обновление оборудования из амортизационных фондов и вынуждены были прибегать к банковским кредитам. Если в 1936 г. в составе всех пассивов обрабатывающей промышленности на заемные средства приходилось 33,8%, а на собственные — 66,2%, то, в 1955 г. соотношение стало обратным: заемные средства — 58,9%, собственные — только 41,1%.¹⁾

Дзайбацу сделали все возможное, чтобы через государственный аппарат защитить и упрочить банки своих концернов. Специальными законодательными актами (1945—46 гг.) правительство разрешило банкам списать убытки по обязательствам военного времени (общая сумма 11 млрд. иен) на выгодных условиях.²⁾ Банки были спасены от банкротства.

Частные японские банки в период послевоенной инфляции перешли на краткосрочный кредит, предоставив долгосрочное кредитование ключевых отраслей промышленности государственным учреждениям. В итоге частные банки не только не понесли ущерба от инфляции, но, наоборот, довольно быстро оправились от потерь и потрясений, связанных с военным поражением, и усилили свои позиции.

В этой обстановке кредитная зависимость заменила довоенную систему участия, а коммерческие банки возглавили монополистические объединения. Было бы, однако, неверным переоценивать значения кредитных связей. Главенствующая роль банковского капитала, позволяющая ему диктовать свои условия промышленности через кредиты является временной. Пример неудачных попыток банка Фудзи вторгнуться в системы других концернов, используя свою финансовую мощь, показывает, что одних кредитных связей для создания концерна недостаточно. Поэтому и установление кредитной зависимости шло в общем не по линии создания заново финансовых групп во главе с данным банком, а по линии «собиранья» банком данной дзайбацу предприятий, ранее входивших в состав концерна. Банки выступили в роли «ядер конденсации» дзайбацу.

После 1955 г. усиливается новая тенденция в развитии внутренних связей финансового капитала. Возрастают вложения финансовых институтов в акции. Это свидетельствует о начавшемся восстановлении системы участия. Интересно, что коммерческие банки теперь сосредоточивают в своих руках крупные пакеты акций. Банки становятся не только финансовыми центрами дзайбацу, но и отчасти заменяют преж-

¹⁾ „Кигё кэйрэцу-но дзиттай» («Состояние группирования») под ред. Кобаяси, изд. «Тоё кэйдзай симпоса», 1958, р. 207.

²⁾ „The Japan Year Book“, 1949—52, Токуо, pp. 282—283.

ние держательские компании. Данные на конец 1957 г. показывают, что связи по линии держания акций в концернах Мицубиси и Сумитомо даже несколько усилились против довоенного состояния.

В заключительном параграфе главы рассматривается конкурентная борьба между возродившимися монополистическими объединениями и делается попытка обрисовать контуры крупнейших монополистических объединений современной Японии.

В результате послевоенной реорганизации финансового капитала в экономике Японии господствуют 5 крупнейших финансовых групп, возникших на основе прежних дзайбацу. Нижеследующая таблица дает приблизительное представление о соотношении сил между ними (по состоянию на март 1956 г.) ¹⁾

	Число компаний	Сумма капиталов в млрд. иен	%
Всего зарегистрировано на Токийской бирже	334	596,3	100,0
Группа банка Мицубиси	56	70,9	11,9
» » Мицун	49	62,1	10,4
» » Сумитомо	39	50,4	8,5
» » Дайити	40	46,8	7,9
» » Фудзи (быв. дзайбацу Ясуда)	44	38,2	6,4
Итого 5 финансовых групп	228	268,4	45,0

Состав финансовых групп аналогичен прежнему составу дзайбацу — в каждую группу входят предприятия самых различных отраслей промышленности и торговли. Гигантские торговые фирмы дзайбацу «Мицун буссан» и «Мицубиси сёдзи» восстановлены и вновь заняли господствующее положение во внешней торговле страны. Основное отличие от довоенных дзайбацу заключается в том, что финансовые группы возглавляются коммерческими банками.

¹⁾ «Экономисута», 6 окт. 1956 г., стр. 32—38.

Восстановление довоенного могущества японских монополий в новых организационных формах является одним из важнейших итогов послевоенного развития Японии.

* * *

Как уже указывалось, японское буржуазное государство целым рядом кредитно-финансовых мероприятий способствовало восстановлению могущества дзайбацу. Вопросы, связанные с усилением государственно-монополистических тенденций в японском кредите и с кредитной политикой японского правительства разбираются в III-й главе.

Япония — страна с богатыми традициями государственного капитализма. Это объясняется с одной стороны тем, что в условиях запоздалого развития японского капитализма, он не мог бы отстоять себя от других империалистических хищников без мощной поддержки государства. С другой стороны, здесь сказался милитаристский и агрессивный характер японского капитализма.

В Японии государственно-монополистический капитализм тесно смыкается во времени с ранним государственным капитализмом, который был вызван к жизни необходимостью содействия первоначальному накоплению. Важнейшим этапом развития государственно-монополистического капитализма в Японии явились годы второй мировой войны. Военно-государственный контроль превратился в гибкий инструмент использования буржуазного государства монополистическим капиталом.

После капитуляции американские оккупационные власти потребовали ликвидации значительной части системы японского военно-экономического контроля, рассматривая его, как часть военной машины своего побежденного соперника. Наступило временное ослабление государственно-монополистического регулирования. Одновременно, часть государственно-монополистических функций перешла к американским оккупационным властям.

Примерно с 1949 г. положение начинает меняться. Сокращаются государственно-монополистические функции американских властей и усиливается вмешательство в экономику японского правительства. Постепенно отменяются методы прямого принудительного регулирования и распределения, которые были порождены войной и хозяйственной разрухой. Использование экономических инструментов и регуляторов сделалось основным методом государственно-монополистического контроля. Важнейшим из этих регуляторов является кредит.

В диссертации рассматриваются два направления государственно-монополистического вмешательства в сфере кредита: всемерное содействие государства накоплению капитала монополиями и кредитная политика правительства (попытка воздействия на ход цикла).

Вмешательство в целях форсирования накопления осуществлялось через государственные кредитно-финансовые институты, созданные в послевоенный период. Первым таким институтом была «Касса для финансирования восстановления» (август 1946 г. — январь 1952 г.).

Период деятельности Кассы совпадает со временем активного использования правящим классом Японии инфляции для наступления на жизненный уровень трудящихся. Основным источником средств Кассы служила продажа ее облигаций Японскому банку, таким образом Касса сделалась главным каналом дополнительной бумажно-денежной эмиссии.

Кредиты Кассы использовались в основном для финансирования монополий, производящих уголь и черные металлы. Восстановление этих отраслей шло за счет потребления трудящихся, которое урезывалось с помощью инфляции.

К 1950 г. инфляция приняла размеры угрожающие экономической катастрофой. Был принят план сокращения инфляционного финансирования промышленности. В январе 1952 г. «Касса для финансирования восстановления» была ликвидирована, а ее активы и пассивы переданы новому государственному кредитному институту — Японскому банку развития.

Японский банк развития учрежден 31 марта 1951 г. В основу его капитала легли средства так называемого «эквивалентного фонда» американской помощи. В дальнейшем его капитал был увеличен путем прямых бюджетных ассигнований и передачи активов Кассы для финансирования восстановления. Банк пополняет также свои фонды путем займов у Бюро доверительных фондов.

Для понимания роли Банка важно иметь в виду, что ему запрещена всякая конкуренция с частными банками. Это означает, что, предоставляя долгосрочный кредит промышленности, Банк выступает с позицией вспомогательного кредитования, т. е. он кредитует промышленные предприятия, а контроль за ними остается в руках частных монополистических банков.

Кредиты Банка направляются в ключевые отрасли промышленности: производство электроэнергии, морской транспорт, добычу каменного угля и черную металлургию.

Примерно половина всех кредитов Банка, отпущенных на морской транспорт попала в руки 13 судоходных компаний;

относящихся к 4-м крупнейшим финансовым группам. Из кредитов, отпущенных на развитие горнодобывающей промышленности в руки тех же 4-х финансовых групп (Мицубиси, Мицуи, Сумитомо и Дайити) попало свыше половины (55%). С кредитами Банка связан большой коррупционный скандал, разразившийся в 1954 г.

Второй орган государственного финансирования монополий — Экспортно-импортный банк Японии — учрежден 15 декабря 1950 г. Если задачей Банка развития является содействие накоплению капитала монополиями, то Экспортно-импортный банк имеет своей целью содействие развитию внешнеторговой экспансии японских монополий.

Острая конкуренция на мировом рынке вынуждает японских экспортеров предоставлять долгосрочные кредиты при экспорте судов и оборудования. Экспортно-импортный банк перекладывает на плечи государства расходы по поддержанию конкурентоспособности японских монополий на мировом рынке.

Деятельность Банка носит характер вспомогательного кредитования монополий. Ему, как и Банку развития, запрещена конкуренция с частными банками.

Монополии контролируют Экспортно-импортный банк через неофициальный орган — совещательный комитет по финансированию внешней торговли, куда входят их представители.

Послевоенная история кредитной политики японского правительства начинается с 1950 года. До этого инфляция сводила к нулю любые методы кредитного контроля и результаты изменения ставки Японского банка.

После прекращения в 1950 г. инфляционного финансирования имели место два случая применения кредитных ограничений (в 1954 и в 1957 г.). Результаты были различны: в 1954 г. японскому правительству удалось исправить платежный баланс и временно стабилизировать экономическое положение, в 1957 г., хотя платежный баланс и был исправлен, мероприятия правительства способствовали разворачиванию в конце 1957 г. кризиса, продолжавшегося до середины 1958 г.

Обобщая результаты анализа послевоенной кредитной политики японского правительства, можно подвести следующие итоги:

а) экономические трудности Японии, как в зеркале отражаются в ее платежном балансе. Отрыв Японии от ее естественных рынков на азиатском материке, в первую очередь

запрещение торговли с КНР, есть важнейшая причина хронического неблагоприятия платежного баланса Японии. Дефицит платежного баланса всегда является симптомом неблагоприятного положения японской экономики и сигналом к принятию кредитных ограничений;

б) кризис платежного баланса, как правило, развивается по следующей схеме: обильное финансирование банковской системой, опирающейся на эмиссию Японского банка, развивающиеся тенденции к расширению производства монополиями и крупные кредиты государственных кредитно-финансовых институтов вызывают инфляционный рост цен на внутреннем рынке; в результате падает стимул к экспорту. Одновременно рост производства стимулирует импорт. В итоге — кризис платежного баланса и кредитные ограничения. Опыт показывает, что японское правительство не в состоянии сдерживать кредитную экспансию банковской системы. Наоборот, Японский банк идет на поводу у банковских монополий, обильно снабжая их кредитом и увеличивая общее перенапряжение экономики;

в) кредитные ограничения, следующие за периодом кредитной экспансии, отнюдь не безобидное средство. Исправляя платежный баланс, они неизбежно вызывают серьезные трудности в экономике страны. В первую очередь они снижают жизненный уровень трудящихся масс. Они задерживают процесс технической реконструкции, ведут к падению производства, тяжело отражаются на положении мелких и средних предпринимателей. Политика кредитных ограничений переносит во внутрь противоречия, связанные с платежным балансом;

г) кредитная политика является паллиативом, способным в лучшем случае элиминировать внешние потрясения японской экономики.

В заключении главы подробно рассматриваются средства кредитной политики и роль Японского банка.

* * *

Рассмотрение банковских монополий Японии в послевоенный период позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, роль банковских монополий в Японии в послевоенный период сильно возросла. Это объясняется особенностями послевоенного экономического развития Японии, в первую очередь хроническим дефицитом ссудного капитала.

Во-вторых, монополистические банки приняли на себя роль центров, вокруг которых восстановились и провели реорганизацию монополистические концерны Японии — дзай-

бацу. Этот процесс, однако, нельзя представлять себе, как подчинение банковскими монополиями промышленного капитала. Процесс протекал, как встречное сближение и образование (вернее реорганизация) финансового капитала. В результате возникли более модернизированные монополистические объединения типа финансовых групп.

В-третьих, чрезвычайно усилились государственно-монополистические тенденции в сфере кредита в Японии. Они выражаются, как в создании целого ряда государственных кредитно-финансовых институтов, так и в государственном регулировании экономики средствами кредитной политики. Государственное регулирование экономики может оказать частичное влияние на экономику, но не в силах изменить глубинных тенденций развития капитализма. Попытки отменить движение промышленного цикла методами кредитной политики до сих пор успехи не имели.

В-четвертых, в конечном итоге все государственные мероприятия в сфере кредита сводятся к оказанию помощи монополиям за счет трудящихся. В соответствии с корыстными интересами монополий государство пересматривало свой курс, стремясь приспособить его к задачам монополий на каждом данном этапе.

В первые годы после войны основой государственно-монополистических мероприятий в сфере кредита в Японии было инфляционное финансирование восстановления производства монополиями. Затем, после окончания восстановления, государство оказывало всемерную помощь монополиям в накоплении ими капитала и техническом перевооружении их предприятий. В последнее время, в связи с появлением грозных симптомов кризиса перепроизводства, на первый план все больше выдвигается кредитная политика, в которой монополии видят магическое средство спасения капитализма от потрясений экономических кризисов.

В-пятых, в послевоенный период всю японскую банковскую систему, где ведущие финансовые группы сильнее, чем в любой другой отрасли экономики страны, можно рассматривать, как единый государственно-монополистический аппарат, в основном находящийся под контролем «большой пятерки» частных банков — Мицубиси, Мицуи, Сумитомо, Фудзи, Дайити, что, однако, не исключает ожесточенной конкуренции между этими гигантскими банками.

Усиление финансового капитала, усиление государственно-монополистических мероприятий в сфере кредита отражают дальнейшее обострение всех основных противоречий японского империализма. Растет разрыв между потреблени-

152149

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ

ем трудящихся и производственной мощностью японской промышленности, ухудшается положение мелкой и средней промышленности. Антинародная политика правящих кругов, следующих в хвосте американского империализма, до крайности обостряет хронические внешнеторговые трудности Японии, что делает еще более напряженным ее экономическое положение.

Банковская система Японии, представляющая собой сложный механизм, где все составные части тесно связаны друг с другом и малейшие неполадки каждой детали могут привести к краху всего механизма в целом, является выражением возрастающего общественного характера производства. Использование этого механизма в корыстных интересах кучки монополистов является следствием господства частно-капиталистических отношений собственности. В этих условиях никакая кредитная политика не в состоянии оградить монополистический капитал Японии от грядущих экономических потрясений.

Основные положения диссертации освещены автором в статье «Роль монополистических банков в экономике современной Японии», журнал «Мировая экономика и международные отношения», № 2, 1959 г.